

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ИСКЛЮЧАЮТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ?

Дейкало Е. А., Белорусский государственный университет

В соответствии с основным принципом права международной ответственности каждое международно-противоправное деяние влечет за собой международно-правовую ответственность. Тем не менее, в международном праве сложился определенный перечень обстоятельств, при наступлении которых ответственность не наступает. К данным обстоятельствам относятся: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие и состояние необходимости. Приведенный перечень является общепризнанным и исчерпывающим. Вместе с тем, существует ряд проблем, касающихся применения данных обстоятельств в международном праве, затрагивающих как возможность их применения к международным организациям в том виде, в котором они применяются к государствам, так и проблему терминологического характера, связанную с разграничением понятий «исключение противоправности» и «исключение ответственности».

В Проекте статей об ответственности государств (ПСОГ) глава V, посвященная данным обстоятельствам называется «Обстоятельства, исключающие *противоправность*» (курсив наш. — *Е. Д.*). По аналогии с данным проектом, КМП перенесла такое же название и в Проект статей об ответственности международных организаций (ПСОМО). Вместе с тем, в некоторых международно-правовых документах, речь идет именно об исключении ответственности. Международная практика так же в целом свидетельствует в пользу определения данных обстоятельств как исключающих ответственность. В комментарии к соответствующей главе ПСОГ отмечается, что концепция обстоятельств, исключающих *противоправность*, уходит своими корнями в деятельность Подготовительного комитета к Гаагской конференции 1930 г. В числе своих положений для обсуждения Комитет привел два обстоятельства, при которых государства могут отказать от своей *ответственности*, а именно: самооборону и репрессалии.

Таким образом, безусловно, ясно, что и в случаях, когда речь идет об обстоятельствах, исключающих ответственность и обстоятельствах исключающих противоправность, подразумеваются одни и те же обстоятельства. Тем не менее, можно констатировать, что в рамках работы КМП над кодификацией норм об ответственности государств, а следом и международных организаций, в противовес общепринятому понятию «обстоятельств, исключающих ответственность» сложилось другое понятие — «обстоятельства, исключающие противоправность». Как отмечал И. И. Лукашук, выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы с учетом необходимого единства терминологии придерживаться терминологии ПСОГ и говорить об обстоятельствах, исключающих противоправность, так как разница между обеими концепциями носит, в основном, терминологический характер. Однако, такое утверждение не совсем обосновано. С нашей точки зрения, в данном случае, речь идет не простым терминологическом различии, а о принципиальной разнице в понимании юридической природы и назначения данных обстоятельств. В данном случае необходимо говорить именно об обстоятельствах, исключающих ответственность, а не противоправность в силу следующих причин.

Во-первых, понятие «исключение противоправности» расходится с некоторыми положениями комментария к данной главе в обоих проектах. Так, в комментарии к соответствующим главам ПСОГ и ПСОМО говорится, что данные обстоятельства не аннулируют и не прекращают обязательство, а оправдывают или извиняют его неисполнение. Если они не аннулируют обязательство, значит, оно остается в силе. А если оно

остается в силе, значит его нарушение — это противоправное деяние. Кроме того, формулировка «оправдывают или извиняют» уже говорит об исключении именно ответственности. Так, английский юрист В. Лоу, исследуя разграничение этих двух понятий (исключение противоправности и исключение ответственности) проводит четкое различие между оправданием (*exculpation*), когда полностью исключается противоправность и извинением (*excuse*), когда противоправное деяние в силу определенных обстоятельств не влечет за собой последствий, то есть ответственности. Таким образом, складывается впечатление, что комментарий к упомянутым главам не соответствует ее названию. Вместе с тем, формулировка «оправдывают или извиняют» косвенно закладывает разделение обстоятельств, закрепленных в обоих проектах на обстоятельства, исключающие противоправность и обстоятельства, исключающие ответственность. Однако далее не следует никакого уточнения, какие именно из данных обстоятельств оправдывают, а какие извиняют совершение международно-противоправного деяния.

В данном контексте все проанализированные обстоятельства можно разделить на две группы. В одних случаях обстоятельства, исключающие ответственность появляются *до* совершения деяния (согласие, форс-мажор, состояние необходимости, бедствие). Такие обстоятельства будут оправдывать нарушение обязательства. То есть их можно было бы назвать исключающими противоправность. Другие появляются *после* совершения деяния (самооборона, контрмеры). Данные обстоятельства *извиняют* совершение противоправного деяния и исключают ответственность. Вместе с тем, единственным обстоятельством, которое в полной мере можно назвать исключающим противоправность, а не ответственность является согласие. Так как в отличие от других обстоятельств, появляющихся до совершения деяния, согласие — это своего рода добровольное соглашение между двумя субъектами, в соответствии с которым допускается некое отступление от существующего между ними обязательства. Этим «соглашением» они как бы приостанавливают или отменяют (пусть даже на время) действующее между ними обязательство. А если обязательство отменено, его нарушение не может быть противоправным деянием. Что касается форс-мажора, состояния необходимости и бедствия, то в отличие от согласия отсутствует воля субъекта, чьи права нарушены, а следовательно, ни о каком исключении противоправности не может быть и речи. То есть исключить противоправность можешь лишь субъект, согласившись с нарушением взятого перед ним обязательства.

Во-вторых, понятие «исключение противоправности» расходится с пониманием нарушения международно-правового обязательства, принятого в обоих проектах. В соответствии с положениями ПСОГ и ПСОМО нарушением является деяние, не соответствующее тому, что требует от международной организации определенное обязательство. В данном случае, если мы говорим об исключении противоправности, получается, что деяние не соответствующее обязательству не является противоправным. То есть в такой ситуации совокупность обстоятельств, исключающих противоправность, является исключением из понятия нарушения международно-правового обязательства, принятого в обоих проектах. Однако, на наш взгляд, данные обстоятельства представляют собой исключение не из понятия нарушения обязательства, а из основного принципа права международно-правовой ответственности.

Таким образом, необходимо говорить о том, что каждое международно-правовое деяние влечет за собой международно-правовую ответственность за исключением случаев, когда имеют место определенные обстоятельства, исключающие такую ответственность. Если существует факт нарушения обязательства, находящегося в силе, исключить *противоправность* деяния уже невозможно. В данном случае можно говорить лишь о не наступлении в силу определенных обстоятельств юридических последствий такого деяния, то есть о *не наступлении ответственности*.